

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЭНЬЮЙ)

За долгую историю развития в китайском языке появилось множество пословиц, поговорок и фразеологизмов, большинство которых для русскоговорящего населения при переводе воспринимаются непривычно и странно, но для самих жителей Китая они часто используются в повседневной жизни [1].

Фразеология китайского языка стала объектом лингвистических исследований относительно недавно, в 50-х годах прошлого столетия, поэтому до сих пор еще не определены ее границы и не вполне ясно подразделение фразеологизмов на разряды [1]. Традиционно в китайской филологии выделяются фразеологические единицы: 成语 «идиома, готовое выражение», 俗语 «поговорка», 谚语 «пословица», 歇后语 «недоговорка», 警句 «крылатые слова», 格言 «афоризмы» и 奇说 «парадокс». Наибольший интерес из них представляют чэньюй, во-первых, потому, что они гораздо многочисленнее других фразеологизмов, во-вторых, потому, что они очень часто используются в речи, в-третьих, сами по себе чэньюй представляют хороший материал для изучения как современного состояния лексико-грамматических средств китайского языка, так и их исторического развития [2].

Этимология большинства чэньюев уходит корнями в глубокую древность. Одним из источников чэньюев является богатая многовековая литература Китая. Происхождение многих чэньюев восходит к классическим канонам 诗经 «Шицзин» («Книга песен»), 论语 «Луньюй» («Суждения и беседы»), 孟子

«Мэн-цзы», 史记 «Шицзи» («Исторические записки») и другим литературным памятникам. Иногда чэньюй уже в готовом виде зарегистрирован в литературном источнике и оттуда целиком перешел в современный язык. Например, в «Цзо чжуань» есть фраза 大义灭亲, которая перешла в современный язык, сохранив свое первоначальное значение ‘пренебречь родственными узами ради долга’ [2]. В основе некоторых чэньюев лежит целая история, не зная которой трудно правильно понять передаваемый в чэньюях художественный образ [1].

Все чэньюй выполняют одну функцию – стилистическую. Они служат для придания речи эмоциональной окраски. По количеству слогов все чэньюй делятся на две группы: четырехсложные и нечетырехсложные [3]. Чаще всего они состоят из четырех иероглифов, например: 阴差阳错 ‘то инь, то янь, то одно, то другое, но в сочетании – это гармония’; 道听途说 ‘слушать, что говорят на улице’.

Стоит обратить внимание на сравнение так называемой внутренней формы китайских и русских фразеологизмов и отдельных слов. Термин *внутренняя форма* обычно используется по отношению к более сложным единицам языка – к фразеологизмам. В данном случае роль лексической номинации будет играть номинация некоей устойчивой нравственно-ценностной идеологемы, а роль отдельного признака, положенного в основу номинации, выполняет целый

образ или ситуация. Чтобы почувствовать особенность восточного мировосприятия и микрооценки, необходимо познакомиться с национальной образностью, которую можно увидеть и оценить не иначе как посредством обращения к внутренней форме фразеологизмов. Особенность эта в гораздо большей мере заключается не в наборе нравственно-ценностных смыслов, а в изобразительных средствах, используемых языками для выражения этих смыслов, и в общей стилистической тональности. Особенно заметна разница в «строительном материале» метафор русского и китайского языков. Другое отличие состоит в различной стилистической окрашенности пословиц [2]. Если китайские пословицы стремятся впечатлить тех, кому они адресованы, неспешной манерой изложения метафоры, красотой созданного образа, то русские пословицы стараются привлечь внимание носителей русского языкового сознания иными средствами: остроумием, узнаваемостью фигурирующих в метафорах персонажей из повседневной жизни [4]. Для наглядности приведем небольшую таблицу, содержащую специфические черты фразеологических смысловых эквивалентов русского и китайского языков, в которых отмеченные выше два основных отличия проявились особенно наглядно [2] (Таблица 1).

Таблица 1. – Специфические черты фразеологических смысловых эквивалентов русского и китайского языков

Характеристика русских фразеологизмов	Пример	Характеристика китайских фразеологизмов	Пример
Строительный материал метафор –люди, бытовые ситуации	<i>Сесть в лужу</i>	Строительный материал метафор – природа, животный мир	画虎类犬 'Силиться нарисовать тигра, а получить жалкое подобие собаки'
Сниженная стилистика метафор	<i>Не видеть дальше своего носа</i>	Поэтическая окрашенность метафор	井底之蛙 'Уподобляться лягушке, сидящей на дне колодца'
	<i>(Чья-либо) песенка спета</i>		釜底游鱼 'Участь рыбы, попавшей в котел'
	<i>На своих ошибках только дураки учатся</i>		安步当车 'Несчастьес повозкой, едущей впереди' (предостережение тем, кто едет следом)

Чэньюи характеризуются целым рядом признаков.

Характерным признаком чэньюев является *архаичность лексики*. Почти все чэньюи насыщены архаизмами, то есть элементами старого письменно- литературного языка. В чэньюях часто употребляются такие знаменательные слова-однослоги, древнего языка, как 入 «входить», 归 «возвращаться» и т. д. Подобные слова-однослоги древнего языка как самостоятельные слова в современном китайском языке не употребляются, являясь лишь словообразовательными морфемами. Во многих чэньюях лексические элементы сохранили свое древнее значение и произношение, несовпадающее с современным, что иногда вызывает неправильное толкование значения этих чэньюев [4]. Например, в старом языке использовался

такой способ пополнения лексического состава, как 通假 «заимствование иероглифов». Брался какой-нибудь имеющийся иероглиф, например 说 «говорить», ему давалось новое чтение 悦 «радоваться» [2].

В некоторых чэньюях сохранились старые грамматические формы, например, употребление старых служебных слов: 其 вместо 他的 «его» - 莫名其妙 «непостижимый, необъяснимый»; 焉 вместо 怎么 «как, каким образом» - 不入虎穴, 焉得虎子 букв. «если не войти в логово тигра, то как достать тигренка», перен. «смело браться за дело, решительно действовать» и др [2].

Другой характерной чертой чэньюев является то, что они обладают *свойством семантического единства*. Компоненты чэньюя в большинстве случаев не сохраняют своих обычных значений: происходит семантическое обновление выражения за счет переосмысления. Наличие архаичной лексики в чэньюе также влияет на его семантическую спаянность, ибо многие древнекитайские слова – компоненты чэньюя – сохранились в современном языке только в словообразовании и во фразеологизмах. Возьмем, например, чэньюй 习非为是 «привыкнуть к плохому, узаконить зло». Все его компоненты архаичны и самостоятельно в современном языке не используются: 习 «привыкать» может использоваться только как компонент двусложного слова, например 习惯 «привычка»; 非 «неправда, неправильно, зло» и 是 «истина, правильно» также сохранились лишь как элементы фразеологизмов; полусвязка 为 в современном языке заменена связкой 是. Вместе с тем данный пример обладает цельностью, слитностью, нерасчленимостью своего значения, что приводит к устойчивости его и воспроизводимости в речи в готовом виде [2].

Стилистические фигуры (фигуры речи), то есть используемые для усиления выразительности высказывания обороты речи, синтаксические построения, играют значительную роль в создании и усилении образности и экспрессивности чэньюев [5]. Наиболее часто встречающийся в чэньюй стилистический прием – параллелизм, который обычно сочетается с другими стилистическими приемами. Так, параллелизм может строиться на аналогии, использовании синонимов или слов, входящих в одну понятийную ассоциацию: чэньюй 倒行逆施 «поступать наоборот; идти наперекор» строится на параллелизме синонимичных пар 倒 – 逆 «наперекор, наоборот» и 行 – 施 «действовать, поступать» [5; 2]. Особенно широко используется повтор в чэньюй параллельной конструкции, где он, как правило, сопутствует параллелизму [5]. Характерным для чэньюй параллельной конструкции является лексический повтор, при котором повторяющиеся слова располагаются в каждом из звеньев чэньюй, то есть на расстоянии. Например, чэньюй 自言自语 «говорить про себя; разговаривать с самим собой» построен на базе повтора 自 «сам» и синонимичны пары слов 言 – 语 «язык; речь» [5].

Незначительная проницаемость структуры делает возможным существование вариантов чэньюй. Вариантность чэньюй выражается, как правило, в изменении лексического состава, синонимической замене компонентов. Иногда встречается изменение порядка следования компонентов, не приводящее к изменению грамматической формы. Изменение грамматической структуры как проявление вариантности встречается в исключительно редких случаях. Количественных вариантов чэньюй не существует [5].

По мере развития языка уточняются и совершенствуются модели чэньюев. На основе этих закрепившихся в языке моделей создаются новые чэньюи, то есть грамматическая модель становится продуктивной, заполняясь различным лексическим материалом [2].

С целью анализа современного употребления чэньюев был проведен опрос среди носителей китайского языка. В опросе приняло участие 47 человек, которым было предоставлено 4 вопроса об употреблении чэньюев в современной речи (1. Какие китайские пословицы вы знаете? 2. Считаете ли вы необходимым использование пословиц в общении? 3. Часто ли вы используете пословиц в повседневном общении? 4. Хотите ли вы в речи использовать больше пословиц?). Результаты опроса показали, что 92% респондентов (43 чел.) считают, что употребление чэньюев необходимо, так как беседа, насыщенная чэньюями, более интересна и приятна; 8% респондентов (4 чел.) считают, что необходимости использовать чэньюи в речи нет. Все участники опроса редко используют чэньюи в своей речи, но хотели бы делать это чаще, так как считают, что использование чэньюев в речи придает ей особую выразительность. Общее количество названных респондентами чэньюев – 184 ед., наиболее частотными оказались 路遥知马力, 日久见人心 ‘человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь’, 病从口入, 祸从口出 ‘язык мой – враг мой’, 温故而知新 ‘повторение – мать учения’, 以人为鉴 ‘учиться на чужих ошибках’, 掩耳盗铃 ‘прятать голову в песок’, 蜀犬吠日 ‘отвергать новое’.

Таким образом, результаты исследования показали, что молодежь в Китае редко использует чэньюи в повседневном общении, однако хорошо знакомы с ними и их этимологией, также приветствует их активное употребление в современной речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Китайские пословицы, поговорки и цитаты – перевод на русском [Электронный ресурс] / Китайские пословицы – примеры и перевод. – Режим доступа : <https://kitaygid.ru/istoriya/kitajskie-poslovitsy>. Дата доступа : 19.01.2022
2. Кленин, И.Д. Лексикология китайского языка / И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 272 с.
3. Происхождение китайских пословиц – Китайские пословицы о труде [Электронный ресурс] / Происхождение китайских пословиц. – Режим доступа : https://studbooks.net/2105841/literatura/proishozhdenie_kitayskih_poslovits. Дата доступа : 23.01.2022
4. https://studbooks.net/2105841/literatura/proishozhdenie_kitayskih_poslovits. Дата доступа : 23.01.2022
5. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М. : КДУ, 2010. – 346 с.
6. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509, [3] с.